

ALARM! НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ

Борис ОРЕХОВ

■ Девушки-летчицы на фанерных По-2 наводили ужас на фашистов.

В БОЙ НА КРЫЛАТОЙ ПАРТЕ

В СССР авиация перестала быть исключительно мужской монополией еще до войны. На всю страну бросили призывный клич: «Девушки, на самолет!» И вчерашние школьницы устремились в аэроклубы.

В те годы каждый летчик свой путь в небо начинал за штурвалом легендарного У-2 - незатейливого, очень неприхотливого фанерного биплана, прощавшего любые оплошности в пилотировании. Многим девушкам предстояло сражаться на нем уже в огненном небе войны

Евдокия Бершанской удалось создать не просто женское авиационное подразделение, а силу, которая приводила немцев в дикий ужас.

в составе ставшего легендарным 46-го Таманского гвардейского бомбардировочного полка под командованием Евдокии Бершанской.

Такой самолетик ну совсем, казалось, не подходил для военного дела. Тихоходный. Из вооружения - один пулеметик с винтовочными пулями. Для какого-нибудь «мес-

сершмитта» это что слону дробина. Но именно наши девчонки доказали обратное, превратив У-2 в грозный бомбардировщик, точно, как в десятку, громивший объекты врага. И очень скоро немецкое насмешливо-презрительное «рус-фанер» превратилось в панические вопли в радиэфире: «Alarm! Am Himmel Nachthexen!» («Тревога! В небе ночные ведьмы!»).

СТАЛИНСКИЙ СТЕЛС

«Ночными ведьмами» их прозвали как раз фашисты. Коронным номером наших летчиц стали удары по врагу именно в темное время суток, когда самолет превращался практически в невидимку. Этакий сталинский стелс. На «мягких лапах», приглушив моторы, девчонки подкрадывалась на своих

Е. Бочарова/РИА Новости

машинах к вражеским позициям и на бреющем полете метко сгружали смертоносный груз на педантично отдыхавших немцев. И так же тихо растворялись в крошечной темноте. Их неожиданные налеты стали такой головной болью для фрицев, что за каждый сбитый У-2, сменивший к тому времени название на По-2 - по имени конструктора Николая Поликарпова, полагались Железный крест и неделя отпуска. Факт, говорящий сам за себя.

Е. Бочарова/РИА Новости

Мария Чечнева (слева) написала несколько книг. Екатерина Рябова стала ученым.

ДОЧЬ НАЗВАЛА ИМЕНЕМ ПОДРУГИ

■ По боевому пути прославленного полка можно изучать историю Великой Отечественной войны.

Дрались в небе над Кавказом, защищали легендарную Малую землю под Новороссийском, участвовали в освобождении Крыма, Белоруссии, Прибалтики. За мужество и героизм двадцать три летчицы были удостоены звания Героя Советского

Союза. Одна из них - Полина Гельман, землячка и лучшая подруга Галины Докутович. Вместе они пришли в Гомельский аэроклуб.

Затем на какое-то время их пути разошлись. И вновь они встретились уже в том самом 46-м бомбардировочном полку. Всего за время войны Полина Гельман совершила - только вдумайтесь! - 869 боевых вылетов. Даже у мужиков, асов истребителей, цифры куда меньше.

ЗЕМЛЯЧКИ

И при этом сбросила на фашистов 120 тонн бомб. Свой последний, или, как говорят летчики, крайний удар по фашистам она нанесла 5 мая 1945 года, когда женский полк плотно обрабатывал с воздуха окруженную группировку немцев в Курляндии.

После войны окончила Институт иностранных языков. Вышла замуж. Когда у нее родилась дочь, назвала ее Галиной - в память о подруге Гале Докутович.

НЕСГИБАЕМАЯ ВОЛЯ

БРАЛА В ПОЛЕТ КУКЛУ КАК ТАЛИСМАН

■ Галина Докутович после ранения сбежала из госпиталя, чтобы бить врага.

ПО КОМПАСУ КАГАНОВИЧА

Полеты ночью - дело вообще крайне сложное. Это сегодня супер-пупер-авионика, которой напичкан каждый боевой самолет, автоматом прокладывает воздушный маршрут в любое время суток и в любую погоду. А тогда летчики ориентировались в основном по наземным объектам: рекам, дорогам, населенным пунктам. Или по «компасу Кагановича» - по веткам, железных дорог. Ночью все это скрыто темнотой. И здесь все решает уже мастерство штурмана, своряющего маршрут в буквальном смысле по секундам, чтобы правильно высчитать необходимый небесный маршрут, выйти точно на цель и, отбомбившись, вернуться на родной аэродром.

Одним из лучших штурманов полка была уроженка Гомеля Галина Докутович. Человек несгибаемой воли - это как раз про таких, как она. Девчонка из обычной семьи до войны успела стать дважды чемпионкой Белоруссии по гимнастике. Но любовь к небу оказалась еще сильнее. Уже в девятом классе она училась в городском аэроклубе. Вначале освоила планер, а затем первой из сверстниц приступила к полетам на У-2. Окончив школу, уехала в Москву, где поступила в Московский авиационный институт. А 22 июня 1941 года, не раздумывая, приняла решение стать военной летчицей. И добилась своего. Окончив в начале 1942 года школу штурманов в Энгельсе, начала летать на бомбардировщике ТБ-3. И уже оттуда получила назначение в полк Евдокии Бершанской. В мае сорок второго новая часть, где были только девушки, располагалась под Таганрогом, к которому остервенело рвались фашисты. Работать летчицам-ночникам приходилось на пределе физических сил. За ночь - по пять-шесть вылетов. Нередко после посадки девушки от усталости не могли даже самостоятельно выбраться из кабины.

СГОРЕЛА В ВОЗДУХЕ

В каждый полет Галя неизменно брала с собой куклу как талисман. Судьба хранила ее в воздухе. Беда случилась на земле. Вернувшись с очередного задания, она перед новым вылетом прилегла на травку отдохнуть. Водитель грузовика, везший к их самолету бомбы, не заметил ее в темноте. И переехал уснувшую летчицу. Перелом позвоночника.

В часть она вернулась только через полгода. Сбежала из госпиталя. О том, что ее по состоянию здоровья списали из авиации, не знал никто. Она спрятала больничные выписки. Острая боль в спине не оставляла ее ни на миг, но она, стиснув зубы, продолжала раз за разом садиться в кабину самолета. Всего успела совершить 136 вылетов на бомбежку врага. Роковой стала ночь на 1 августа 1943 года. Вот строки из боевого донесения:

«При возвращении с боевого задания самолет младшего лейтенанта Г. Докутович был подожжен огнем истребителя противника. Экипаж сгорел в воздухе вместе с самолетом».

Она похоронена в селе Русское под Краснодаром в братской могиле, где на мемориальной плите начертано и ее имя. В родном Гомеле в ее честь названа одна из улиц. На здании местного политехникума, где в тридцатых годах была школа, в которой училась Галя, установлена мемориальная доска, там всегда живые цветы.

РОМЕО ЗАГРУСТИЛ, ДЖУЛЬЕТТА В КУКУРУЗНИКЕ УМЧАЛАСЬ

ВЕРСИЯ

■ У влюбленных героев фильма «В бой идут одни старики» были реальные прототипы.

Правда, у их романтической истории был счастливый финал. Одним из консультантов картины, которую многие ветераны считают самой правдивой среди фильмов о боевых летчиках, выступил к тому времени уже генерал-полковник ВВС, Герой Советского Союза Семен Харламов. Он-то и рас-

сказал режиссеру Леониду Быкову историю из собственной жизни. Как еще лейтенантом встретил на фронте свою будущую жену Надежду Попову, которая оказалась летчицей из того самого легендарного 46-го полка.

Все произошло как в поговорке: не было бы счастья, да несчастье помогло. Их самолеты сбили в один день практически в одном и том же месте. Харламову крепко досталось - осколками зенитного снаряда поскло все лицо. Кровь за-

ливала глаза, но все-таки он сумел посадить самолет. И тут же в санитарной машине был отправлен в госпиталь. Надежда вместе со штурманом выпрыгнули с парашютом из подбитого По-2. И уже на земле на попутке добрались до части. Попуткой оказалась та самая санитарная машина, на которой везли раненого Семена Харламова. Так они и встретились.

Любовь с первого взгляда бывает не только в литературе. Правда, пока шла война, их свидания были

короткими, а расставания длинными. Как и письма, которые они писали друг другу, лишь только выпадала передышка между боями. Им даже звание Героя было присвоено в одном указе - еще один перст судьбы. Поженившись, прожили вместе сорок пять счастливых лет. Но режиссер Леонид Быков сознательно отказался от хеппи-энда, ведь он снимал военную драму, а здесь без горечи и трагизма не обойтись. На войне как на войне.